

К. К. Барышникова

УРОВНИ АНАЛИЗА ПРОСОДИИ И ЕЕ ФУНКЦИИ

Первоначальный смысл греческого слова *prosodia* ('припев', 'ударение'), обозначающий совокупность правил, относящихся к метрике, изменялся на протяжении веков и с рождением современной лингвистики получил в фонетике недвусмысленное определение. Слово *prosodia* обозначает в настоящее время совокупность физических характеристик, сопровождающих в речевой цепи единицы языка, которые не входят в описание фонем и их дистинктивных признаков.

Предметом лингвистического изучения просодии являются распределение и взаимодействие тональных, динамических и темпоральных характеристик единиц различной протяженности и закономерности их функций.

Как известно, представители различных лингвистических школ различают в фонетической системе языка фонематические элементы (фонемы и их признаки) и элементы просодические (терминология Мартине и его фонологической школы), или же сегментные и надсегментные элементы (американская терминология) [1].

Представляется, что термин 'надсегментные' элементы не передает характер взаимодействия их с сегментными элементами, так как всякий сегмент, функционируя в речи, при объединении с другими сегментами сам 'становится элементом надсегментного уровня, а цепочка сегментов может быть различной длины и являться одной из единиц этого уровня (словом, группой слогов, акцентной единицей, фразой)' [2]. Поэтому нами отдано предпочтение терминам 'просодия' и 'просодический уровень'.

Сложность описания просодических средств языка, функционирующих в речи, является одной из главных причин недостаточной их изученности как в плане акустическом, так и в плане восприятия. Просодические средства языка, реализуемые в речи комплексом акустических параметров, выражают общие и частные значения единиц речи, которые одновременно представлены единицами вербального корпуса высказывания. Кроме того, просодические средства языка, более чем единицы фонемного уровня, выражают явления, граничащие с областью подлинно периферийной, маргинальной, которая обычно характеризуется как область коннотаций различных оттенков. И, наконец, поскольку просодические средства языка воспринимаются в речи глобально, аудитивный анализ не в состоянии выявить значимость модификаций каждого компонента, а аппаратный анализ акустических структур отдельных параметров не дает возможности получить достоверных сведений о комплексном восприятии всех акустических параметров.

По образному выражению Бюиссенса, речь двулинейна и состоит как бы из двух слоев артикуляции [3]. В ней параллельно идут линия монемическая,

в которой выражен объект того, о чем говорится, и линия просодическая, которая выражает более общие коммуникативные значения: утверждение, вопрос, побуждение и восклицание. Но и в просодической линии Бюиссенса можно различить два типа артикуляции: один из них – это артикуляция внутри цепочки слогов, второй – это тип собственно просодический, т.е. артикуляция комбинаций акустических характеристик: частоты основного тона, интенсивности и длительности, воспринимаемых как тональный контур с выделенностями различной степени и качества, с перерывами звучания, со своеобразными подъемами и падениями тона и т.д. Ведущей является артикуляция собственно просодическая, которая определяет степень качественных и количественных изменений в артикуляции цепочки слогов.

Цепочка слогов в речевом потоке претерпевает качественные и количественные изменения под влиянием просодических модификаций позиционного, смыслового и стилистического характера. Иначе говоря, цепочки слогов являются элементами, в которых пересекаются их свойства со свойствами собственно просодической ‘линии’. В целом, таким образом, при анализе фактов артикуляции речь представляется нам трехлинейной. Взаимосвязь и взаимообусловленность трех линий артикуляция была предметом наших исследований, направленных на изучение модификаций звуков в потоке речи. В результате исследований было выявлено, что даже в таких языках, в которых длительность гласных является фонематическим признаком (например, в немецком), количественные характеристики так называемых долгих гласных определяются просодической структурой высказывания или структурой его акцентных единиц [4].

Анализ исследовательских работ по изучению просодии различных языков позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время нет единого мнения о функциях просодических средств языка. Одни лингвисты признают сигнификативную роль просодии, но относят ее к явлениям грамматики, другие – видят в просодии только средство для выражения эмоций и относят ее на периферию языка, третьи – рассматривают просодию как раздал паралингвистики.

Однако отнесение просодии на периферию языка, а тем более за пределы языковой стратификации, можно считать давно прошедшим этапом [5].

Вопрос взаимодействия синтаксиса и просодии по-разному интерпретируется лингвистами. Большинство из них не отрицает того факта, что изменение просодической структуры определенной единицы речи приводит к переосмыслению синтаксической структуры предложения, но и не делают вывода о том, что просодические структуры высказывания не находятся в прямой зависимости от синтаксической структуры предложения.

Представляются также пройденным этапом поиски прямых, непосредственных отношений в членении просодических единиц с членением единиц синтаксических. Признавая принадлежность просодических средств к фонетической системе языка, необходимо признать также ‘суверенность’ этой системы и особенности структурных отношений ее единиц. Поэтому в исследованиях синтаксических следует говорить о синтагме и предложении, в то время как в исследованиях просодических средств языка уместнее говорить о структурировании фразы со свойственными ей единицами и о ее фонологии [6].

Именно просодические средства формируют своеобразные для каждого языка блоки слов, преобразуя их в просодические единицы фразы. В связи

с этим не соответствует сущности просодии встречающийся еще в специальной литературе термин 'интонационное оформление предложения', так как просодия или 'интонация' (в широком понимании этого термина) не оформляет, а служит выражению смысла высказывания.

Смещение синтаксического и фонетического уровней анализа не способствует раскрытию поставленных задач исследования и не раскрывает сущности различных средств языка при их актуализации в речи, особенно спонтанной.

Экспериментально-фонетические исследования спонтанной речи, проведенные в нашей лаборатории [7] и за рубежом, показали, что просодические единицы иногда совпадают с синтаксическими, однако в большинстве случаев просодическая единица представлена не целой синтагмой, а ее элементами. Число этих элементов в английской спонтанной речи, например, колеблется от одного до пяти [8].

Говоря о недостатках в исследованиях просодии различных языков, современные зарубежные лингвисты (Кристал, Болинджер, Макдич и др.) перечисляют ряд проблем, которые остаются нерешенными и по сей день. В качестве причин выдвигается на первый план отсутствие четко построенной теории и вытекающие из этого разногласия в терминологии.

Терминологические разногласия возникают, на наш взгляд, прежде всего в результате различного понимания сущности и функций просодического уровня фонетической системы языка. Во-первых, то, что одни лингвисты называют просодией фразы, другие называют интонацией, признавая только просодию слога и олова. Во-вторых, то, что одни лингвисты называют просодемой, другие – интономой, фонемой тона, фонемой длительности и т.п.

В-третьих, то, что одни называют предложением, другие – фразой или высказыванием и т.д.

Представляется целесообразным остановиться на вопросе терминологических разногласий между 'интономой' и 'просодемой', так как эти термины связаны с фонологическим статусом просодии.

Термин 'интонома', принятый в исследованиях Московской лаборатории экспериментальной фонетики и психологии речи¹, а также в ряде зарубежных работ², понимается как сигнификативная единица функционального плана интонации, представляющая собой структурное единство мелодии, акцентного расчленения, темпа, ритма и тембра.

Возможность выделения фонологических оппозиций на просодическом уровне отражена в ряде работ современных лингвистов (Н. С. Трубецкой, П. С. Кузнецов, Г. Хайке, Б. Мальмберг, Ж. Фор), которые в задачи просодических исследований включают необходимость определения дифференциальных просодических признаков, их взаимодействие и построение на их основе системы просодем.

¹ 'Интонома служит для различения речевых поступков, осуществляемых посредством языка' [9]. 'Интонация является полноправной составляющей при синтаксическом, коммуникативном, логическом и модальном анализе предложения' [10].

² П. Делаттр на основе экспериментальных наблюдений и акустического анализа коммуникативных типов и видов высказываний выделяет семь интоном для французского языка. Абстрагируясь от определения акцентных и временных характеристик исследуемых фраз, автор приводит различия их мелодических контуров по четырем уровням. Интономы Делаттра являются мелодическими характеристиками основных типов и видов коммуникации [11].

Термин 'просодема' соотносится исследователями с различными единицами. Н.С. Трубецкой понимал под просодемой только минимальную просодическую единицу данного языка, иными словами – слог в слогосчитающих и мору в моросчитающих языках [12]. В толковании других лингвистов просодема соотносится не только со слогом, но и с последовательностью слогов [13], а также с фразой [14]. Просодему фразы как пучок дистинктивных признаков признают многие лингвисты, а некоторые из них находят возможным выделить в просодеме для целей точного анализа динемы, хронемы и тонемы [15].

Несколько отличной от названных точек зрения представляется понимание просодемы в трактовке некоторых зарубежных лингвистов. Так, например, Г. Хайке различает пять просодем: просодему количества, просодему акцента и три просодемы тона: терминальную, прогрессиентную и интеррогативную [16], а Дж. Трейгер признает два типа просодем: 1) просодемы слогов и слов, называемые 'ударениями', и 2) просодемы фраз и предложений, называемые 'интонациями' [17].

Результаты исследований в Минской фонетической лаборатории, полученные при анализе и синтезе просодических характеристик фраз различных коммуникативных типов, дают возможность утверждать, что значимые просодические характеристики во фразах разных языков локализируются не только в завершении и выражаются не только направлением движения тока. В просодематической дифференциации фраз участвуют комплексы просодических признаков в их своеобразных комбинациях [18]. Таким образом, подтверждается гипотеза о связи просодемы с общим просодическим контуром фразы¹.

Из результатов многих фонологических исследований в нашей стране и за рубежом [20] явствует, что в каждой языке существует своя просодематическая система, определяемая в терминах дискретных единиц в определенном числе, образуемых на всех уровнях анализа пучками дистинктивных признаков, одновременно реализуемых и воспринимаемых [21].

Поэтому под 'просодемой' принято понимать семиотически релевантную структуру просодических дифференциальных признаков просодематической системы языка.

Просодический уровень состоит из формирующихся в процессе речи вариативных цепочек слогов, которые группируются и членятся средствами просодии на контрастно значимые единицы, тональные группы (английский язык), ритмические такты, ритмические фразы (немецкий язык), ритмические группы, акцентные единицы (французский язык). Эти структурные единицы, границы которых маркируются просодическими средствами, представляют иерархию отношений, составляющих фразу-высказывание. Изучая акустические модификации различных единиц сегментации речевой цепи методами анализа и синтеза и сопоставляя полученные результаты о воспринимаемыми просодическими характеристиками этих единиц, мы обнаружили, что внутренняя акцентно-слоговая структура фразы представляет модель, в которой информация распределяется в определенных участках и контурных конфигурациях, различных для исследуемых языков и типов высказываний [22]. Эти участки

¹ 'Предглавноударная часть фразы является предсигналом, обеспечивающим восприятие просодемы как полного речевого сигнала' [19].

могут рассматриваться как микропросодемы, конституирующие просодемы фразы. Результаты исследований позволили полнее осветить характер взаимодействия и взаимообусловленности просодических характеристик фразы как целостного образования и сделать вывод о неразрывном единстве составляющих ее частей.

Просодические средства языка формируются структурными модификациями основных акустических параметров: частоты основного тона, интенсивности и длительности, воспринимаемых как мелодические характеристики, фразовые ударения, паузы, темп, тембр и громкость. Просодические элементы, как и другие знаки, могут рассматриваться в различных категориальных и иерархических отношениях, т.е. находиться в отношениях оппозиции, контраста, служить демаркацией и т.д., но во всех этих случаях они являются носителями некоего виртуального или реального различия.

Просодические единицы, в силу их преимущественно тональной акустической природы, рассматриваются иногда как единицы внутренней организации фразы-высказывания, маркируемые различным распределением тональных, темпоральных и динамических характеристик, сообщаемых в фонологической литературе как каденции и полукаденции [23], что подчеркивает их количественную природу (по их контрастивной функции).

Качественная дифференциация просодических единиц основана на категориальных отношениях, которые соответствуют (по С. Карцевскому) четырем видам структурных отношений: 1) симметрия (контрастивное равенство), 2) асимметрия (контрастивное неравенство), 3) повторяемость (открытая серия тождеств), 4) градация или ступенчатость (открытая серия неравенств). Спроецированные в линейном синтагматическом плане установленные оппозиции представляются во внутренней просодической структуре фразы как четыре типа интонации: 1) интонация симметрии, 2) интонация асимметрии, 3) интонация тождества, 4) интонация градации. Категориальные оппозиции, к которым восходят эти интонации, никогда не проявляются в чистом виде в языке. Процесс формирования сложной единицы коммуникации отражает, наряду с отчетливо выраженными иерархическими единицами, единицы как бы смутно, едва просодически очерченные, которые выражают иногда целую гамму переходных качественных отношений.

Приведенные рассуждения С. Карцевского остаются продуктивными для исследования как базовых (типовых) просодических моделей, так и их вариантов, в которых мы различаем поверхностные и глубинные структуры. Именно категориальные отношения в нашем понимании определяют основные просодические модели. В них следует искать первые основные сигналы коммуникативного типа высказывания.

Поскольку всякое коммуникативное задание представляет собой осложненную программу информации разных глубинных слоев, первичная поверхностная модель просодии редко может быть представлена в своем 'чистом' виде. Даже в элементарных фразах-высказываниях, в которых исследовались функции параметров в различении повествования, вопроса и восклицания, данные анализа сегментирования и синтеза рассматриваемых участков фраз в процессе их формирования показали в типовых моделях наличие двух параллельно развертывающихся программ структуризации их акустических пара-

метров. Одна программа наиболее тесно связана с выражением коммуникативного значения высказывания; другая, формально зависящая от числа слогов, акцентных единиц и распределения ударений [24], более тесно связана с вербальным корпусом фразы и выражает смысловые оттенки значений (коннотаций).

Качественные различия и смещения слоговой выделенности в ритмических единицах фразы, в распределении ударных и безударных слогов в речевой цепи происходят благодаря взаимоотношениям, которые формируют элементы акцентно-ритмических единиц. Эти качественно и количественно изменяющиеся слоги, их проминентность, смещение выделенных и невыделенных слогов формально осуществляют ритмическую инерцию в строе данного языка [25].

Акцентно-ритмические единицы определенной иерархии и значений отражают отношения связи, контраста, разделения, градации, тождества. Формальный анализ просодических свойств глубинной характеристики ритма во фразе показывает, например, что физическая субстанция ритмических единиц обретает значимые формы выражения контрастности, завершенности/незавершенности, противопоставления [26].

В названной выше второй линии артикуляции (артикуляции цепочки слогов в общей просодической линии высказывания) осуществляется функция выражения отношений между ритмическими единицами во внутренней организации фразы и функция, обеспечивающая структурную композицию просодии целого высказывания.

Следовательно, 'линия монемическая', выражающая объект и содержание коммуникации, и линия просодическая с ее внутренней структурой, определяющей предикат высказывания и коннотации, выражают общее коммуникативное задание и его оттенки.

Просодемы восходят к универсальным категориальным отношениям, а базовые просодические модели различны в языках в соответствии с их строем. Поэтому в строе просодической системы языка важно установить связь категориальных отношений и типы просодических структур (базовых моделей).

Так, отношение тождества наиболее ярко выражено в просодических структурах перечисления, например:

1. Мелькают мимо будки/ бабы/ мальчишки/ лавки/ фонари/ дворцы/ сада/ монастыри/ балконы/ львы на воротах/ и стаи галок на крестах (Пушкин).

2. *Il songeait au déshonneur/ aux chuchotements dans les cercles/ aux rires dans les salons/ au mépris des femmes/ aux allusions des journaux/ aux insultes que lui jetteraient les lâches* (G.de Maupassant)¹.

В приведенных примерах на русском и французском языках категориальное отношение тождества в интонации перечисления выражено разными акцентно-ритмическими структурами.

Роль акцентно-ритмических единиц фразы обычно сводится к иерархическим отношениям, однако ряд исследователей указывают на наличие акцентно-ритмических структур, которые могут быть противопоставлены в парадигматическом плане в зависимости от смыслового содержания фразы [27].

¹ Примеры цитируются из указ. раб. С. Н. Карцевского, стр. 236.

Изучение просодических единиц, составляющих внутреннюю структуру фразы, обнаруживает их большую вариативность, обусловленную с одной стороны фонологической функцией этих единиц, с другой – их зависимостью от формы, типа и вида речевого акта.

Дальнейший анализ внутренней структуры фразы направил экспериментально-фонетические исследования на выявление закономерностей в реализации просодических средств, связанных со стилевой дифференциацией речи. Это привело к исследованиям фоностилистического аспекта устной речи и к выделению специального раздела фонетики – фоностилистики, основы которой были заложены Ш. Балли, Н. С. Трубецким и Л. В. Щербой.

Существуют разные концепции и подходы к изучению явлений фоностилистики, но все они направлены на определение инвентаря стилеобразующих черт и на классификацию стилей. П. Леон, один из первых разносторонне исследовавший фоностилистическую дифференциацию французской спонтанной речи, широко охватил проблемы фоностилистики в фонологическом и социальном планах и подошел к определению значимой единицы фоностилистики – фоностилемы [28].

Многие лингвисты рассматривают фоностилистику как явление, относящееся к психолингвистике или социолингвистике, отрицая существование в языковой системе фонетической синонимии.

Результаты наших исследований убедили нас в том, что основными критериями, определяющими выбор фонетических стилевых средств, является комплекс экстралингвистических факторов, образующих речевую ситуацию. Поэтому основными задачами фоностилистических исследований можно считать: 1) выявление и описание фонетических стилеобразующих характеристик в соотнесении их с типами высказываний и обусловленных экстралингвистическими факторами речевой коммуникации; 2) выявление и описание инвентаря лингвистически значимых просодических структур, формирующих фонетических стили (фоностилемы) и их варианты (фоностилесинонимы) .

Проведенные в нашей лаборатории фоностилистические исследования дали возможность получить некоторые выводы о фоностилистической дифференциации типов монологической и диалогической речи современного немецкого [29], французского [30] и английского [31] языков, в которых взаимодействие и комплексы просодических средств, обусловленные экстралингвистическими стилеобразующими факторами, рассматриваются как релевантные признаки фонетических стилей.

Фоностилистика, все более отчетливо оформляющаяся как особый раздел фонетической науки, уже проливает свет на ряд вопросов, требующих своего изучения и проверки на стыке уровней отношений.

Если в методике преподавания иностранных языков уже на протяжении десятилетий ‘устная’ и ‘разговорная’ речь получили свое признание, то в теоретических работах, явно направленных на изучение языковых фактов речевой коммуникации, материалом исследований все еще является письменная речь и мало используются результаты экспериментально-фонетических исследований устной речи.

Одной из задач дальнейших экспериментально-фонетических исследований является изучение структурного взаимодействия явлений различных уровней

языка. Предметом анализа таких ‘стыковых’ вопросов просодии, грамматики и лексики могут быть: особенности и взаимодействие членения в синтагматическом плане, вопросы акцентуации, ритма и др.

Так, например, ударение как воспринимаемое свойство просодии, выражаемое акустической выделенностью, свойственно единицам лексики, грамматики и фонетики и изучается на всех, уровнях. Однако полное его изучение в отдельном языке возможно лишь на основании исследований его физической сущности и специфики его функций в единицах различных уровней языка. Плодотворность таких исследований, проводимых в отдельных фонетических лабораториях, уже очевидна; например, исследование во фразе слоговой выделенности местоимений-подлежащих современного французского языка [32] позволило выделить два функциональных класса личных местоимений в зависимости от потенциальной возможности их просодической слоговыделенности: 1) местоимения контрастогенные и 2) местоимения неконтрастогенные¹. Последние могут быть отмечены только экспрессивной слоговыделенностью.

На следующих двух фразах из данного экспериментального исследования иллюстрируется процесс просодической трансформации и порождения нового семантического варианта фразы в результате выделенности личного местоимения-подлежащего:

1. *Lui ne l'a pas fait, mais elle le fera.*
2. *Yves no l'a pas fait, mais Eve le fera.*

Исследование показало, что в первой фразе традиционно неударное местоимение *elle* становится контрастивно отмеченным. Это проверяется во второй фразе субституцией личного местоимения именем собственным: *lui/Yves; elle/Eve*. Последовательным замещением других местоимений этим методом устанавливаются контрастогенные местоимения: *moi, toi, lui, elle* в противоположность неконтрастогенным местоимениям: *je, tu, ils, il, on*. Глубинное морфосемантическое содержание в данных сопоставлениях показало потенциальную возможность выделения отдельных слогов (в данном случае местоимений) и их способность изменять поверхностную просодическую структуру фразы и ее смысл.

Не столько в плане изучения функции просодии, сколько в плане ее формальной структуризации, полезными представляются выводы, полученные авторами в результате трансформации фраз и текстов (порождающая грамматика), позволяющие уточнить возможные варианты типов просодических структур на стыке различных уровней анализа, например: *je vais à Paris/ Moi je vais a Paris*. Операция разделения с заменой неконтрастогенного местоимения *je* контрастогенным *moi* приводит к новой просодической структуре, порождающей разобщенность единиц во фразе, т.е. к выделению просодического варианта ‘разобщенности’ внутри коммуникативного типа² [34].

Интересно отметить, что некоторые исследователи в области порождающей грамматики в результате экспериментов методами подстановок и трансформаций различного рода приходят к выводу о примате изменений, происходящих

¹ Ранее, рассматривая местоимения-подлежащие, П. Гард выделил среди них единицы неакцентогенные, которые могут образовывать акцентную единицу [33].

² ‘La phrase résultante présente une intonation spéciale, comportant une discontinuité d'intonation (notée) qui sépare le syntagme ce ‘la phrase avec PPV’.

в просодических структурах фразы. Перед исследователями в данном случае стояла задача установления типологии и определения инвентаря искомым мелодическим контурам связывания и разделения (*continuité/discontinuité*) [35].

Оценивая результаты грамматических исследований, связанных с выходом в просодематику, Ж. Фор справедливо полагает, что вывод Р. П. Стоквелла о функции интонации лишь как выражения прерывности/непрерывности является чисто формальным и не перспективным для изучения функций просодии. Однако сам автор работы Р. П. Стоквелл приходит к правильному выводу о том, что 'интонационные модели могут быть довольно легко включены в порождающую грамматику и что эта грамматика может в той же мере как и анализ самой интонации обогатиться более тонкими выводами'¹.

Приведенные примеры указывают на возможность более широкого контактирования методов исследования при изучении ряда межуровневых проблем языка. По оптимистическому мнению О. Дюкро и Г. Тодорова поворот современных лингвистов к изучению просодии должен, очевидно, иметь серьезные последствия как на уровне методологическом, так и на уровне теоретическом [36], поскольку язык изучается в настоящее время не только как 'формальная система', но и как средство коммуникации.

Конкретные исследования на разных уровнях и в разных направлениях, в частности исследования грамматические, показывают, что, изучая функционирование языковых средств в устной коммуникации, некоторые исследователи лишь упоминают о просодии как о явлении, выходящем за пределы области их исследований. Представляется, что перспективность и результативность многих теоретических исследований, и, в частности, грамматических, зависит от широкого признания просодического уровня как подсистемы фонетического яруса структуры языка со свойственными этому уровню единицами и методами исследования.

Не лишним представляется подчеркнуть слабо просвечивающуюся в теоретических определениях и классификациях особую роль вариативного подуровня фонем в синтагматическом плане. Тенденции и закономерности реализации единиц этого уровня, обнаруживаемые в спонтанной речи экспериментально-фонетическими исследованиями, требуют дальнейшего изучения.

Экспериментальная фонетика располагает в настоящее время необходимыми приборами для проведения объективного акустического анализа. Однако, лишь при тщательном отборе экспериментального материала и проверке его методом так называемого 'субъективного' слухового анализа носителями языка и специалистами можно рассматривать полученные акустические характеристики как объективные. Не менее важна 'оценка' данных, полученных в результате акустического анализа, последующим аудиторским анализом и обсуждение этих данных с информантами. Присоединение методики 'анализа через синтез', т.е. аудирование большим числом аудиторов синтезированных отрезков из экспериментального материала дополняет полученные данные и является также их проверкой.

Одним из условий, решающих надежность данных, полученных экспери-

¹ '... intonation patterns can be integrated with some ease in to a generative grammar, and /that/ both the grammar and the analysis of intonation may be sharpened by such a step'. H. P. Stockwell. Цит. раб.

ментатором, является его осведомленность в физиологии и психологии восприятия различных свойств речи, а также осведомленность в методах исследования этих смежных с фонетикой наук.

С тех пор, как фонетика вступила на путь экспериментальных исследований объективными методами аппаратного анализа и широкого применения слухового эксперимента, т.е. получила в свое распоряжение цифры, она обратилась к методам математико-статистической обработки результатов своих исследований. Не являясь решающими, они способствуют объективизации выводов исследований на всех уровнях ее анализа [37] и широко применяются в исследованиях экспериментально-фонетических лабораторий.

LES NIVEAUX D'ANALYSE DE LA PROSODIE ET SES FONCTIONS

Le présent article traite essentiellement deux problèmes: celui des niveaux d'analyse de la substance physique de la prosodie et celui qui concerne ses fonctions.

Le prosodème, selon la conception adoptée par l'auteur, représente une structure des indices différentiels relevant de la sémiotique de la langue.

Les structures prosodiques se situent au centre du langage et de son actualisation concrète dans l'acte de parole.

La structure intérieure de la phrase étant une conséquence de la fusion des syllabes proéminentes et inertes dans la chaîne parlée peut être considérée comme un patron dynamique participant à la formation de la ligne prosodique de l'énoncé et à la formation du prosodème.

Les patrons prosodiques de valeur phonologique hiérarchique (distinctive, contrastive ou démarcative) envisagés dans la fusion des niveaux de langue (sémiotique et morphosyntaxe) et des niveaux d'analyse sont doués d'apporter une modification méthodologique et théorique pour l'analyse de la langue dans sa fonction de communication.

ЛИТЕРАТУРА

1. O. Ducrot, T. Todorov. Prosodie linguistique. Dictionnaire encyclopédique des sciences du langage. Paris, 1972.
2. B. Malmberg. Les domaines de la phonétique. Paris, 1971, p. 183-185.
3. E. Buysens. La communication et l'articulation linguistique. Presses Universitaires de Bruxelles, 1967, p. 94.
4. К. К. Барышникова, С. М. Гайдучик. Воспринимаемые модификации звуков в потоке речи. Доклад на 8 Международной акустической конференции. М., 1973 (см. Рефераты докладов), стр. 65.
5. B. Malmberg. Structural linguistics and human communication. Berlin, New York, 1963.
6. S. Karcevskij. Sur la phonologie de la phrase. TCLP, IV, 1931, p. 189-190.
7. А. С. Селях. О ситуативной обусловленности фонетических характеристик диалогических высказываний. Сб.: Экспериментальная фонетика. Минск, 1975.
8. D. Crystal. Prosodic Systems and Intonation in English. Cambridge, 1969.
9. В. А. Артёмов. Об интоне и интонационном инварианте, в кн. 'Интонация и звуковой состав'. М., 1965, стр.16.
10. В. А. Артёмов. Об интоне. Phonetica, v. 12, 1965, No 3-4, p. 13.
11. P. Delattre. Les dix intonations de base ou français. The French Review, v. XL, 1962, No 1, p. 1-14.
12. Н. С. Трубецкой. Основы фонологии. М., 1960, стр. 222.
13. П. С. Кузнецов. Проблемы дифференциальных признаков в фонологии и разграничение различных типов их. Сб.: Исследования по филологии. М., 1966, стр. 208.
14. К. К. Барышникова, С. М. Гайдучик. О просодемах вопроса и утверждения. Z für Phonetik, Bd., 22, 1969/4.

15. G. Faure. La description phonologique des systèmes prosodiques. Argumenta Lektionum. Praha, 1967 ; G. Faure. Contribution à l'étude du statut phonologique des structures prosodématiques. Studia phonetica IY, Montréal, Paris, 1971.
16. G. Heike. Suprasegmentale Analyse. Marburg, 1969, 8.158.
17. G. L. Trager. The theory of accentual systems, in: Language, culture and personality. Essays in memory of E. Sapir, ed. L. Spier et al. (Menasha, Wis., Sapir Memorial Pub. Fund). 1941.
18. Л. Я. Добровольская. Акцентные единицы в формировании просодической структуры фразы. Канд. дисс., Минск, 1975; Т. К. Кохнович. Роль просодических средств в дифференциации коммуникативных типов высказываний. Канд. дисс., Минск, 1975.
19. Т. К. Кохнович. Роль просодических средств в дифференциации коммуникативных типов высказываний. Канд. дисс., Минск, 1975, стр. 116.
20. Deutsche Akademie der Wissenschaften au Berlin. Zur phonetischen und phonologischen Untersuchung prosodischer Merkmale. Berlin, 1969; P.R. Léon. Essais de phonostylistique. Studia phonetica 4. Montréal, Paris, B. Ixelles, 1971 ; Veronica M. du Feu. Word Prosody and Sentence Prosody. Phonetica 21, 1970.
21. G. Faure. La description phonologique des systèmes prosodiques. Argumenta Lektionum, Praha, 1967.
22. Л. Я. Добровольская. Акцентные единицы в формировании просодической структуры фразы. Канд. дисс., Минск, 1975; Т. К. Кохнович. Роль просодических средств в дифференциации коммуникативных типов высказываний, Канд. дисс., Минск, 1975; Р. А. Шунтова. Структура и функции ритма в формировании просодии фразы. Канд. дисс., Минск, 1975.
23. S. Karcevskij. Sur la phonologie de la phrase. TCLP, IY, 1931, p. 228-230; А.А. Реформацкий. Фонологические этюды. Изд. 'Наука', М., 1975, стр. 72-73; Т.М. Николаева. Лингвистические проблемы типологического изучения фразовой интонации. Автореф. докт. дисс., Л., 1974.
24. Л. Я. Добровольская. Акцентные единицы в формировании просодической структуры фразы, Автореф. канд. дисс., Минск, 1975, стр.25.
25. К. К. Barysznikova. A propos de la structure rythmique de certains genres d'énonces dans la langue française. Kwartalnik neofilologiczny XYIII, I/1971, p. 49.
26. Р: А. Шунтова. Структура и функции ритма в формировании просодии фразы. Канд. дисс., Минск, 1975, стр. 117.
27. D. L. Bolinger. A Theory of Pitch Accent in English. 'Word', vol. 14, N2-3, 1958.
28. P. R. Leon. Essais de phonostylistique. Montréal, Paris, Bruxelles, 1971.
29. С. М. Гайдучик. Фоностилистические черты монологической речи современного немецкого языка. Сб.: Звуки речи и интонация. Вильнюс, 1970; Он же. Фоностилистические особенности немецкой диалогической речи. Сб. Экспериментальная фонетика, вып. 3, Минск, 1971; Он же, Фоностилистический аспект немецкого языка. Автореф. докт. дисс., Л., 1974.
30. М. П. Дешевицын. Об интонационном членении некоторых видов монологической речи. Сб.: Экспериментальная фонетика, Минск, вып. 3, 1971.
31. Ю. А. Дубовский. О просодии фоностилистических разновидностей официально-делового монолога в английском языке. Сб.: Экспериментальная фонетика, Минск, 1974.
32. A. di Cristo et M. Chafcouloff. Contribution à l'étude du 'comportement prosodique des pronoms-sujets en français contemporain. Travaux de l'Institut de Phonétique d'Aix, vol. 2, 1975, pp. 101-136.
33. P. Garde, L'accent, Paris, 1968.
34. M. Gross. Grammaire transformationnelle du français. Larousse, Paris, 1963, pp. 22-25.
35. R. P. Stockwell. La place de l'intonation dans une grammaire générative de l'anglais. Language, vol. 36, 1960, N3.
36. O. Ducrot, T. Todorov. Prosodie linguistique. Dictionnaire encyclopédique des sciences du langage. Paris, 1972, p. 233-239.
37. A. Raphael. L'analyse de variance et la recherche en phonétique expérimentale. Travaux de l'institut de phonétique d'Aix. vol.2, 1975, pp. 33-51.

**Кандидатские диссертации, выполненные в Минской школе
экспериментальной фонетики под научным руководством
профессора К. К. БАРЫШНИКОВОЙ**

Ф.И.О. автора	Тема диссертации	Год защиты
Скупас А. И.	Ударение как компонент фразовой интонации в современном французском языке	1968
Батура С. М.	Интонация ответных реплик с вводящими частицами <i>C est que, parce que, mais, car</i> в современном французском языке	1970
Послушаева Г. С.	Интонация восклицательных фраз современного французского языка	1972
Дешевицын М. Л.	Интонационное членение как одно из просодических средств речи в некоторых видах монологических высказываний	1973
Янкунас А.-В., Й.	Модификации слоговых консонантных стыков в различных единицах фразы	1973
Качан Э. А.	Интонация видов вопроса с прямым порядком слов в современном французском языке	1974
Убайдулаев М.	Акцентная структура сложных слов в современном французском языке	1974
Шунтова Р. А.	Структура и функции ритма в формировании просодии фразы	1975
Добровольская Л. Я.	Акцентные единицы в формировании просодической структуры фразы	1975
Рудзит Г. А.	Фраза как просодическая единица контекста	1975
Селях А. С.	Фоностилистическая дифференциация разговорной речи	1978
Цурбанова М. И.	Ритм – компонент просодии	1979
Евчик Н. С.	Типы слоговой выделенности в просодии текста	1979
Примак П. И.	Фоностилистические разновидности торжественной речи	1981
Морозова Л. П.	Функционирование сегмента [ə] в различных видах современной французской устной речи	1982

**Кандидатские диссертации, выполненные под руководством
коллег и учеников профессора К. К. Барышниковой**

Ф.И.О. автора	Тема диссертации	Год защиты
Панова И. И.	Интонационная структура сложноподчиненного предложения с придаточного реального условия в современном английском языке н. р. доц. Е. И. Торсуева)	1971
Маркова И. А.	Интонационная структура бессоюзного сложного предложения с причинно-следственными отношениями в современном английском языке (н. р. доц. Е. И. Торсуева)	1972

Новицкая Н. Л.	Фоностилистические характеристики некоторых видов диалогической речи в современном немецком языке (н. р. проф. С. М. Гайдучик)	1972
Лавенкова Л. А.	Просодические характеристики восклицания в современном немецком языке (н. р. проф. С. М. Гайдучик)	1973
Марголина Ц. З.	Интонация обращения в современном немецком языке (н. р. проф. О. А. Норк)	1973
Кучер А. В.	Интонация реплик-подхватов в английской диалогической речи (н. р. доц. Л. В. Борисова)	1973
Карневская Е. Б.	Интонационная структура сложноподчиненного предложения с придаточным сравнения в современном английском языке (н. р. доц. Е. И. Торсуева)	1974
Градобык И. С.	Просодические характеристики устного собственно публицистического монолога (н. р. проф. Ю. А. Дубовский)	1974
Дьякова М. Л.	Ритмические структуры вопроса и повествования (н. р. проф. С. М. Гайдучик)	1974
Кохнович Т. К.	Роль просодических средств в дифференциации коммуникативных типов высказывания (н. р. проф. С. М. Гайдучик)	1975
Зарецкая Е. В.	Просодические характеристики функционально-стилистических разновидностей устной монологической речи (н. р. проф. С. М. Гайдучик)	1975
Лопатько В. В.	Просодия периода в английском языке (н. р. проф. Ю. А. Дубовский)	1977
Петрушенко Ё. Т.	Стилевые модификации просодических структур общего вопроса (на материале современного немецкого языка, н. р. проф. С. М. Гайдучик)	1977
Кузьмицкая З. В.	Модификации просодии вопросов в сверхфразовых вопросительных единствах (на материале английского языка) - н. р. доц. Е. Б. Карневская	1977
Новицкий С. А.	Фоностилистические структуры устного официально-делового монолога в английском языке (н. р. проф. Ю. А. Дубовский)	1977
Щербакова Л. Г.	Акцентная структура фразы (н. р. проф. С. М. Гайдучик)	1977
Поплавская Т. В.	Просодия английских восклицаний в условиях интерференции (н. р. проф. А. А. Метлюк)	1978
Анусас П. П.	Фонетические характеристики односторонней и многосторонней устной речи (н. р. проф. С. М. Гайдучик)	1979
Хоменко С. А.	Модификации звуков речи в зависимости от просодических структур устных текстов (н. р. проф. С. М. Гайдучик)	1979
Шевалдышева Е. З.	Модификации консонантных стыков акцентных единиц фразы (на материале современного английского языка) - н. р. доц. Л. В. Борисова	1980

Григорьев Е. И.	Фоностилистическая вариативность просодических структур повествования (н. р. проф. С. М. Гайдучик)	1980
Князева Н. И.	Ритмическая организация научной речи (н. р. проф. А. А. Метлюк)	1981
Путрова М. Д.	Просодические характеристики повествовательных диалогических единств в официально-деловой и непринужденной речи (н. р. доц. И. И. Панова.)	1981
Дубинко С. А.	Фоностилистическая дифференциация просодических структур акцентно-ритмических единиц английского языка (н. р. доц. Л. В. Борисова)	1982
Короткевич М. Н.	Просодические структуры стилистических разновидностей побуждения в английском языке (н. р. проф. А. А. Метлюк)	1982
Таболич Е. В.	Конкретно-языковое в просодии английского вопроса (н. р. проф. Ю. А. Дубовский)	1983
Федосеева В. М.	Просодия дидактического монолога в английском языке (н. р. проф. Ю. А. Дубовский)	1983
Мисуно Е. А.	Структура и функции восходящего тона в английском и русском языках (н. р. доц. Е. Б. Карневская)	1983
Петрова Л. И.	Конкретно-языковые и диалогические черты в просодии обращения (на материале английского, русского, белорусского языков) - н. р. доц. И. И. Панова	1984
Веренич Н. И.	Влияние темпа речи на модификации звуков (на материале совр. немецкого языка) - н. р. проф. С. М. Гаидучик, доц. Е. В. Зарецкая	1984
Батура С. Ф.	Просодические характеристики разговорной речи (на материале современного французского языка) - н.р. доц. М. П. Дешевицын	1984
Дерман Т. А.	Семантико-синтаксические предпосылки просодической организации высказывания (н. р. доц. Е. Б. Карневская)	1985
Васковская Т. С.	Функциональные и структурные характеристики объявления как вида устного текста (н. р. проф. А. А. Метлюк)	1986
Долгорукова А. И.	Просодия английского общего вопроса в условиях интерференции (н. р. проф. А. А. Метлюк)	1986
Могиленских Н. П.	Синонимия просодических структур вопроса с вопросительным словом (н.р. проф. С. М. Гаидучик, доц. Е. В. Зарецкая)	1986
Слепович В. С.	Просодия повествования в английском устном тексте официального и непринужденного стилей (н. р. доц. И. И. Панова)	1986
Куревич Л. А.	Фонетические характеристики немецких удвоенных согласных (н. р. доц. Е. В. Зарецкая)	1986
Повилайтис Г. Й.	Редукция гласных в "слабых" формах современного немецкого языка (н. р. проф. С. М. Гаидучик, доц. Е. В. Зарецкая)	1986
Голикова Т. И.	Взаимодействие просодических средств	1986

	с языковыми средствами других уровней в реализации отрицаний в совр. английском языке (н. р. доц. Е. Б. Карневская)	
Михасенко Г. В.	Функциональный аспект речевых пауз в современном английском языке (н. р. доц. Т. В. Поплавская)	1986
Пузикова Н. В.	Стилистический аспект вариативности гласных (н. р. доц. Т. В. Поплавская)	1986
Власюк Н. И.	Фонетическая структура слова в немецком языке (н. р. доц. Зарецкая Е. В.)	1987
Русецкая Т. П.	Модификации просодической структуры высказывания в зависимости от его длины в английском языке (н. р. доц. Е. Б. Карневская)	1988
Артемов В. И.	Структуры фразовой слоговыделенности в британском и американском вариантах английского языка (н. р. доц. И. И. Панова, доц. Е. Б. Карневская)	1988
Гавриленко Е. И.	Синонимия просодических структур английских повествовательных высказываний (н. р. проф. А. А. Метлюк)	1988
Лейтане М. Б.	Роль фонетических средств в выражении модального значения настоятельности (на материале немецкого языка) - н. р. доц. Е. В. Зарецкая	1988
Микулич А. В.	Просодические характеристики английской официально-деловой и непринужденной диалогической речи в условиях интерференции (н. р. проф. А. А. Метлюк)	1988
Рудак Г. И.	Акцентирующие частицы в современном немецком языке (н. р. доц. Е. В. Зарецкая)	1989
Франковская Н. П.	Просодическая структура сверхфразовых повествовательных единств в английском языке (н. р. доц. Е. Б. Карневская)	1989
Курочкина З. Д.	Просодия высказываний, обращенных к детям (н. р. доц. Е. Б. Карневская)	1989
Кузьменко Н. Т.	Вариативность акцентной структуры фразы в зависимости от внутрилингвистических факторов в английском языке (н. р. доц. Е. Б. Карневская)	1990
Новик Д. В.	Высотно-тональная структура английской экспрессивной фразы в условиях интерференции (н. р. проф. А. А. Метлюк)	1990
Крюковская И. В.	Соотношение просодических средств и пунктуации в членение текста в английском языке (н. р. доц. Е. Б. Карневская)	1990
Новик Н. А.	Временная организация слога в английской спонтанной речи (н. р. доц. Т. В. Поплавская)	1990
Пинчук О. В.	Структура и семантика восходящего тона во французском языке (н. р. доц. Л. П. Морозова)	1991
Олейник Е. Ю.	Просодическая организация синтаксически неполных повествовательных фраз в английском	1991

	непринужденном диалоге (н. р. доц. И. И. Панова)	
Пузенко И. Н.	Просодическая структура дидактического диалога (экспериментально-фонетическое исследование на материале немецкого языка) (н. р. доц. Н. Л. Новицкая)	1992
Караваева С. Б.	Константность и вариативность просодического контура в зависимости от синтаксической структуры высказывания в английском языке (н. р. доц. Е. Б. Карневская)	1992
Насонова Т. М.	Индивидуальное варьирование в просодическом членении английской фразы (н. р. проф. Е. Б. Карневская)	2006
Лебедева И. Г.	Сегментные составляющие французского слога в условиях недостаточно сформированной перцептивно-артикуляционной базы языка (н. р. проф. Н. С. Евчик)	2006
Яскевич В. В.	Взаимодействие факторов фонетического варьирования (н. р. проф. Е. Б. Карневская)	2007
Лукашанец А. Б.	Соотношение видов модальности как основа функциональной дифференциации французских устных высказываний (н. р. доц. Л. П. Морозова).	2009
Рахманова Е. В.	Формирование вербально-коммуникативных умений у слабослышающих младших школьников (н. р. проф. Н. С. Евчик).	2011
Рускевич Л. В.	Взаимодействие просодических и лексико-семантических средств в выражении экспрессивности в современном английском языке (экспериментально-фонетическое исследование) (н. р. проф. Е. Б. Карневская)	2013
Долматова Е. Д.	Модификации английских согласных в связной речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале британского варианта современного английского языка) (н. р. проф. Е. Б. Карневская)	2014
Куратёва В. И.	Прасодыя беларускай рэгіянальнай мовы і яе праяўленне ў англійскім вымаўленні беларусаў (н. р. проф. Н. С. Евчик).	2016
Ефимова Е. В.	Вариативность английских гласных в акцентной структуре фразы (на материале спонтанной речи) (н. р. проф. Е. Б. Карневская)	2017
Лапицкая И. А.	Фонетическая ассимиляция немецких заимствований в белорусском языке (н. р. проф. Зарецкая Е. В., доц. А. В. Сытько)	2019
Ниживинская О. В.	Просодические и невербальные средства передачи модального содержания высказывания (экспериментальное исследование на материале англоязычного медиадискурса) (н. р. проф. Е. Б. Карневская)	2022
Листратова О. К.	Структура и семантика англоязычной лексики в восприятии лиц с нарушением слуха и речи	2023

	(н. р. проф. Н. С. Евчик).	
Устинович В. В.	Взаимодействие единиц языковых уровней при выражении коммуникативной структуры французского устного высказывания (н. р. доц. Л. П. Морозова).	2023

**Докторские диссертации сотрудников кафедры теоретической
и экспериментальной фонетики**

ФИО автора	Тема диссертации и год защиты
Гайдучик С. М.	Фоностилистический аспект устной речи (экспериментальное исследование на материале современного немецкого языка), Москва, 1974
Дубовский Ю. А.	Анализ интонации устного текста и его составляющих. Ленинград, 1978
Метлюк А. А.	Взаимодействие просодических систем в речи билингва. Москва, 1989.
Поплавская Т. В.	Ритмическая структура речи и фонетическая подсистема языка, Минск, 1995
Евчик Н. С.	Перцептивная база языка: теоретические и прикладные аспекты формирования, Минск, 2001